

1854.

№ 6.

У С Л О В И Я П О Д П И С К И :

Годовое издание съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.

Полугодовое . . . . . 4 • 50 к.

Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер., со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

СРЕДА

20 ЯНВАРЯ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 2-ю Января.

Его Императорское Величество соизволило от-
дать слѣдующіе приказы:

Въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ.

Декабря 24-го дня 1853 года. **Назначаются:** По Кавалеріи. Командиръ 5-й бригады Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска, состоящій по Кавалеріи Генералъ-Маіоръ **Васмундъ**, состоятъ при Кавказскомъ Линейномъ Казачьемъ войскѣ, съ оставленіемъ по Кавалеріи. Состоящій по Кавалеріи и при Кавказскомъ Линейномъ Казачьемъ войскѣ Полковникъ **Султанъ-Казы-Гирей**, Командиромъ 5-й бригады сего войска, съ оставленіемъ по Кавалеріи.

Января 27-го дня. **Переводится.** Грузинскаго Линейнаго баталіона № 4-го Поручикъ **Шинцо**, въ Комисаріатскій штатъ, съ зачисленіемъ по Арміи и съ назначеніемъ Смотрителемъ Эриванскаго военнаго госпиталя. **Уволяется.** Отъ службы. Грузинскаго Линейнаго баталіона № 1-го Подпоручикъ **Шавловскій**, за болѣзнію, Поручикомъ, съ мушкетеромъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья.

Декабря 29-го дня 1853 года. **Исключаются изъ списковъ.** Убитые въ сраженіи противъ Турокъ, Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Цесаревича полка: Маіоръ **Турчановскій**, Прапорщики: **Думбергъ** и **Бистромъ**.

Декабря 30-го дня. **Производятся:** За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. Дагестанскаго Пѣхотнаго полка: Капитанъ **Добржанскій**, въ Маіоры. Штабсъ-Капитанъ **Штанге**, въ Капитаны. Подпоручикъ **Баженовъ**, въ Поручики.—всѣ трое со старшинствомъ съ 26-го Мая 1853 года. **Назначается.** Навагинскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **Нелюбовъ**, Горюничимъ въ г. Ахтырку, съ зачисленіемъ по Арміи. **Переводится.** Поручикъ изъ Горцевъ, **Эйюбъ-Баба-Бекъ**, въ Грузинскій Линейный баталіонъ № 10-го

— Въ № 99-мъ Сенатскихъ Вѣдомостей (11-го Декабря) напечатанъ Высочайшій Указъ изъ Правительствующаго Сената: О новыхъ положеніи и штатахъ Кавказскаго Учебнаго Округа.

РАПОРТЪ КОМАНДЕРА 44-ХЪ ПУШЕЧНАГО ФРЕГАТА «ФЛОРА», КАПИТАНЪ-ЛЕЙТЕНАНТА СКОРОБОГОВА, ОТЪ 11-ГО НОЯБРЯ 1853 ГОДА, КОМАНДУЮЩЕМУ ОТРЯДОМЪ СУДОВЪ, КРЕЙСЕРУЮЩИХЪ У ВОСТОЧНЫХЪ БЕРЕГОВЪ ЧЕРНАГО МОРЕА, КОНТРЪ-АДМИРАЛУ ВУКОТИЧУ 1-МУ.

9-го Ноября, въ половинѣ втораго часа по полуночи, на пути изъ Севастополя въ Сухумъ-Кае, находясь на высотѣ укрѣпленія Пицунда, — въ 12-ти миляхъ отъ ближайшаго берега, при тихомъ бормъ-брамсельномъ вѣтрѣ отъ SO, имѣя ходу два узла, увидѣлъ впереди на вѣтрѣ, въ одной милѣ разстоянія, три пархода, державшіеся соединенно. На слѣданный съ фрегата опознательный сигналъ, отвѣта не получилъ и замѣтилъ, что парходы, выстроивъ въ линію и скрывъ огни, взяли курсъ къ фрегату; когда же приблизились на пушечный выстрѣлъ, ввѣренный мнѣ фрегатъ былъ уже совершенно готовъ къ бою. Въ два часа, парходы, идучи подъ малымъ ходомъ, по направленію къ носовой части фрегата, остановились, открыли порты и начали дѣйствовать по фрегату ядрами. Не допуская бить себя продолжными выстрѣлами, я уклонилъ фрегатъ подъ вѣтеръ, и съ лѣваго борта открылъ по парходамъ-батальный огонь, продолжавшійся около двадцати минутъ. Маневръ этотъ, соединенный съ правильнымъ огнемъ артиллеріи, заставилъ парходы замолчать и выйти изъ-подъ выстрѣловъ фрегата: тогда, осмотрѣвъ и задѣлавъ полученную въ бортъ пробобну,

и привелъ въ бейдевиндъ на прежній галсъ. Парходы же, сойдясь на близкое разстояніе между собою, вѣроятно, для совѣщаній, чрезъ десять минутъ снова приблизились къ фрегату, по тому же направленію, какъ и въ первый разъ, и вторично открыли огонь. Фрегатъ, повторяя свой первый маневръ, отражалъ нападеніе парходовъ, дѣйствуя съ того же лѣваго борта батальнымъ огнемъ, продолжавшимся тридцать минутъ, что и заставило парходы, съ поврежденіями въ корпусѣ, опять удалиться отъ фрегата. Такимъ образомъ, повторяя свои нападенія, парходы дѣйствовали съ двухъ до шести часовъ; послѣ чего удалившись, оставались въ нашихъ выстрѣловъ до разсвѣта, фрегатъ же, находясь отъ берега въ десяти миляхъ, на среднѣмъ разстояніи между укрѣпленіями Пицунда и Бомборы, поворотилъ на правый галсъ, къ берегу.

Съ разсвѣтомъ парходы подняли Турецкіе флаги, и тогда замѣчено было, что парходъ, дѣлавшій ночью сигналы фонарями, имѣлъ на форъ-брамъ-стенгѣ вице-адмиральскій флагъ, и выкрашенъ былъ черною краскою; два другіе имѣли по борту бѣлые полосы и по шестнадцати пушечныхъ портовъ; всѣ парходы были трехъ-мачтовые съ батареями. Въ половинѣ седьмаго часа, по сигналу съ адмиральскаго пархода, два другіе пархода взяли направленіе къ фрегату, на навѣтренную сторону; адмиральскій же парходъ слѣдовалъ за кормою фрегата. Въ это время мы увидѣли на вѣтрѣ, въ четырехъ миляхъ къ берегу, шкуну «Дротикъ», съ выкинутыми веслами. Заключая по направленію, взятому двумя парходами, о намѣреніи ихъ напасть на шкуну, и

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Бенефисъ Манохина,

ПЕРВЫЙ ПОЛНЫЙ БАЛЕТЪ НА ТИФЛИССКОМЪ ТЕАТРѢ.

Съ начала нынѣшняго сезона наша небольшая балетная труппа увеличилась нѣсколькими сюжетами, оживившими любимую оперу Тифлисскаго публики «Робертъ», и явившихся на сценѣ для исполненія отрывковъ нѣкоторыхъ большихъ балетовъ. Это привлекало зрителей, но отдѣльныя сцены не вполне удовлетворяли любопытству и публика ждала чего-нибудь полнаго, хотя и сознавала весь трудъ постановки большаго балета на нашу сцену. Наконецъ объявленъ былъ бенефисъ Манохина, и на афишѣ явилось имя Гитаны, балета въ подномъ составѣ, съ эпилогомъ и всѣми дѣйствіями. У тѣхъ, которые видѣли это чудное произведеніе фантазіи въ Петербургѣ, конечно заронились воспоминанія о неподражаемой Талони и о прелестной маюточкѣ Прихуновой; но и они вѣроятно съ удовольствіемъ обратились въ театръ, чтобы подъ звуки качучи и стирійскаго вальса, вспомнить о наслажденіяхъ, кои дарилъ имъ воздушная танцовщица. Многіе утверждали, что исполненіе Гитаны для Тифлисскаго сцены невозможно и напередъ сулили балету паденіе.

Послѣ длиннаго антракта, между коротенькимъ водевилемъ, который начался бенефисъ, и 1-мъ дѣйствіемъ, занялся под-

нялся и всѣ зрители, критикующіе напередъ и готовые критиковать, устремили жадное вниманіе на сцену. Первая минута прошла спокойно, но когда маленькая Гольдъ прѣвосходно исполнила граціозную роль, привыкшаго къ роскоши и избалованнаго ребенка, то звонкій и радостный смѣхъ дѣтей, (которыя были почти во всякой ложѣ), былъ сигналомъ къ общему одобренію.

Второе дѣйствіе уже болѣе интересовало зрителей; видно было, что дирекція не щадила трудовъ и издержекъ и ярмарочная площадь была полна, нежели сколько можно было ожидать. Наконецъ явилась съ тамбуриномъ любимица публики Чеснова, и заслужила рукоплесканія дѣйствительно граціозною и живой пляскою. Многіе подобно мнѣ видѣли качучу, исполненную несравненно Миньоли Испанкою, посѣтившею въ 1840 году города южной Россіи, и вѣроятно всѣ они скажутъ, что Чеснова весьма близко подходитъ къ этой пламенной дочери Юга. Третье дѣйствіе, замѣчательное особенно декорациями даровитаго Дербеза и легкая тѣнь, скользившая по водѣ потока, когда Чеснова медленно идетъ по мостику, убѣдили публику, что ежели Гитана и не совершенна на Тифлисскаго сценѣ, то по крайней-мѣрѣ она довольно вѣрное, хотя и миниатюрное изображеніе колоссальной Петербургской Гитаны. Сцена, гдѣ Гитана припоминаетъ свое дѣтство и подъ звуки давно забытаго ея Стерійскаго вальса медленно начинаетъ пляску своего дѣтства, было исполнено Чесновою довольно удачно. Далѣе маскарадъ хотя и скудный костюмами не слишкомъ поразилъ насъ малочисленно-

стью; pas de sabotiers вызвали громкія рукоплесканія верхняго слоя театральной публики, а Sal-tarella исполненная Манохинымъ и Чесновой въ прекрасныхъ, блестящихъ костюмахъ, удовлетворила самыхъ взыскательныхъ зрителей. Наконецъ общій галопъ приятно бросался въ глаза пестрою и согласнымъ исполненіемъ.

Итакъ Гитана первый полный балетъ на Тифлисскаго сценѣ доказалъ намъ, что исполненіе его возможно и это тѣмъ болѣе радуется записныхъ театраловъ, что общаесть имъ рядъ наслажденій еще неиспытанныхъ многими изъ нихъ.

Вообще видно было много стараній, въ преодоленіи безчисленныхъ препятствій, весьма понятныхъ при исполненіи такого труднаго балета, каковъ Гитана и въ добавокъ предъ зрителями, изъ коихъ многіе видѣли заграничныя, Петербургскій и Варшавскій балеты.

Но бенефициантъ со славою вышелъ изъ этой борьбы и ежели не совершенно побѣдилъ, то по крайней-мѣрѣ достигъ до того, что всякій изъ бывшихъ въ театрѣ вынесъ пріятное воспоминаніе ежели не о цѣломъ то по крайней-мѣрѣ о частностяхъ.

Намъ остается благодарить г. Манохина, за прежнія заботы его для доставленія удовольствія Тифлисскаго публикѣ и за послѣдній трудъ, увѣнчавшійся лестнымъ для него успѣхомъ.

Н. Дункель-Велингъ.

чтобы сколь возможно воспрепятствовать этому, я поворотил оверь-штагъ и, приведя оставшийся адмиральскій пароходъ противъ своего борта, открылъ по немъ усиленный огонь. Дѣйствія мои заставили пароходы оставить покушеніе на шкуну и идти на помощь къ адмиральскому пароходу, спѣшившему соединиться съ ними и старавшемуся избѣгать моихъ выстрѣловъ. Такимъ образомъ, обращая на себя все вниманіе пароходовъ и не допуская дѣйствовать продольно, я во все время сраженія заставлялъ ихъ держаться соединенно, что подавало мнѣ возможность наносить имъ сильный вредъ. Такъ что къ девяти часамъ утра, пароходы рѣшительно были не въ состояніи выдерживать долѣе огня моей артиллеріи, и постыдно бѣжали по направленію къ W., оставя поле сраженія парусному фрегату, получившему отъ нихъ только двѣ надводныя пробоины!

Во время дѣйствія днемъ, я приказывалъ преимущественно дѣлать въ адмиральскій пароходъ, и съ удовольствіемъ замѣтилъ, что онъ былъ поврежденъ гораздо болѣе прочихъ, и видѣлъ также, что, отойдя отъ меня на довольное разстояніе, сей пароходъ былъ взятъ другими на буксиръ. Фрегатъ же, имѣвши при маловѣтрнн ходу полтора узла, скоро потерялъ ихъ изъ виду, а въ десять часовъ сдѣлался штиль. Движенія адмиральскаго парохода и управленіе его артиллеріею, во все время сраженія, было гораздо правильнѣе остальныхъ двухъ. Замѣчено также, что люди у него были не въ Турецкихъ костюмахъ. — Экипажъ фрегата, во все время этого дѣла, оказалъ безпримѣрное самоотверженіе, мужество и храбрость. Убитыхъ и раненыхъ не имѣется.

Въ отзвѣдѣ, сдѣланномъ контръ-адмираломъ Вукотичемъ командиру Севастопольскаго порта, вице-адмиралу Станюковичу, въ рапортѣ отъ 11-го Ноября 1853 года за № 23, сказано: «Необыкновенное мужество, храбрость и искусство капитанъ-лейтенанта Скоробогатова, при отраженіи трехъ большихъ Турецкихъ пароходовъ, шедшихъ для нападенія на Сухумъ-Кале, спасли редутъ сей; ибо въ то время тамъ былъ только одинъ тендеръ «Скорый»; фрегаты же «Мессемврія» и «Сизополь», корветы: «Пиладъ» и «Андромаха», бригъ «Шоломей», пароходы: «Херсонесъ», «Молодецъ», «Могучій» и «Боецъ», находились въ экспедиціи противъ укрѣпленія Св. Николая, подъ начальствомъ вице-адмирала Серебрякова.»

По доведеніи о семъ дѣлѣ до свѣдѣнія Государя Императора, Его Величество повелѣть соизволилъ: командиру фрегата «Флора», капитанъ-лейтенанта Скоробогатова, прозвѣсти въ капитаны 2-го ранга; офицеровъ представить къ наградамъ, и всѣмъ объявить Высочайшее благоволеніе; нижнимъ же чинамъ пожаловано: шесть знаковъ отличія военнаго ордена и по рублю серебромъ на человѣка.

(Морск. Сб.)

Т И Ф Л И С Ъ, 20-го Января.

Его Свѣтлость Господинъ Главнокомандующій изволилъ отдать слѣдующіе приказы по Отдѣльному Кавказскому Корпусу:

5-го января. Начальникъ Владикавказскаго военнаго Округа Генераль-Маіоръ баронъ Вревскій, въ видахъ постепеннаго успокоенія вѣрннаго ему края истребленіемъ соседственныхъ къ нашимъ линіямъ ауловъ враждебныхъ горцевъ, рѣшился предпринять движеніе къ ауламъ Азъ-ерзау и Саль-ерзау, находящимся въ близи Бумутскаго укрѣпленія, у подножія Черныхъ Горъ, среди вѣковыхъ лѣсовъ. — Скрытно стянувъ, къ вечеру 9 декабря, въ Бумуть 4 баталіона пѣхоты, 6½ сотенъ казаковъ, 60 челов. милиціи и 4 горныхъ орудія, онъ въ полночь выступилъ изъ этого укрѣпленія съ авангардомъ и, перейдя р. Фортангу, двинулся по гребню хребта по едва проходимоу тропинкѣ, и къ разсвѣту подошелъ къ спуску въ аулъ Азъ-ерзау; находившійся здѣсь непріятельскій пикетъ, залпомъ изъ ружей извѣстивъ жителей объ угрожаемой имъ опасности, обратился въ бѣгство, и хотя вслѣдъ за нимъ и бросились по чрезвычайно крутому спуску казаки и милиціонеры, а за ними и весь авангардъ, но жители успѣли спастись; имущество же ихъ

досталось въ добычу отряду, который къ вечеру весь соединился въ этомъ аулѣ.

11-го декабря, по предварительномъ занятіи съ бою колонною высланною съ разсвѣтомъ высотъ, лежащихъ на пути въ Саль-ерзау, гдѣ собрались значительныя толпы непріятели, баронъ Вревскій двинулся съ отрядомъ и до послѣдней переправы предъ ауломъ не былъ тревожимъ Чеченцами; здѣсь же они открыли сильный огонь, но были немедленно прогнаны. Послѣ того съ особымъ ожесточеніемъ они напали на аріергардъ, и нѣсколько разъ бросались въ шашки, но при отличной распорядительности Полковника Кемферта, командовавшаго аріергардомъ, примѣрномъ порядкѣ, стойкости и мужествѣ войскъ, Чеченцы были отражаемы съ чувствительною потерей; при чемъ они много тѣлъ оставили на мѣстѣ, и въ числѣ ихъ извѣстнаго разбойника *Джанъ-Гуръ* съ братомъ.

Съ нашей стороны при движеніи убито нижнихъ чиновъ 4, ранено: 3 оберъ-офицера и 39 нижнихъ чиновъ.

Послѣдствіемъ этого движенія была покорность всего аула Саль-ерзау и половины Азъ-ерзау и высказанное убѣжденіе Чеченцами, что послѣ этого никакая недоступная мѣстность не можетъ охранить ихъ отъ нашихъ войскъ.

Объявляя по вѣрннымъ мнѣ войскамъ объ этомъ смѣломъ и полезномъ предпріятіи, изъявляю мою признательность: Генераль-Лейтенанту *Козловскому* и Генераль-Маіору барону *Вревскому*, особую благодарность Полковнику *Кемферту* и благодарю: Войскаго Старшину *Предимирова*, Маіоровъ: *Фока* и *Козлова*, Капитановъ: *Давиденко*, князя *Трубецкаго*, *Тарасевича*, графа *Симонича* и Есаула *Ермоленко*, Штабсъ-Капитановъ: князя *Оболенскаго*, *Гракина*, *Вержубицкаго*, *Корецкаго*, *Нурида*, Поручиковъ: *Ростовцева*, *Адамина* и Прапорщиковъ: *Курилова* и *Митревскаго*.

8-го января. Начальникъ Гурійскаго отряда Генераль-Маіоръ князь Гагаринъ, признавъ нужнымъ занять нашими постами по рѣкѣ Натанеби тѣ мѣста, гдѣ Турки могли бы перейти чрезъ оную, поручилъ подробный осмотръ оной Полковнику *Карганову*, который, прибывъ къ Чехатскому мосту, получилъ свѣдѣніе, что высланная изъ Николаевска партія около 300 Турокъ бродитъ въ лѣсу между урочищами Мерекрзела и Мухручи, послалъ для открытія непріятели три сотни пѣшей милиціи и въ тоже время стянулъ къ Чехатскому мосту пять ротъ пѣхоты, 7 сотенъ милиціи и полсотни казаковъ, при двухъ полевыхъ орудіяхъ.

Милиція, направленная въ лѣсъ, скоро открыла Турокъ и завязала съ ними перестрѣлку; для подкрѣпленія ея посланъ Гвардіи Штабсъ-Ротмистръ князь Гуріель, съ двумя сотнями милиціи, вправо отъ дороги ведущей къ Николаевску, а прямо по дорогѣ на этотъ пунктъ Флигель-Адъютантъ Подполковникъ *Бревертъ*, съ 3 баталіономъ имени моего полка и двумя сотнями милиціи, при двухъ орудіяхъ. Турки выслали на подкрѣпленіе своимъ до тысячи человѣкъ пѣхоты и милиціи, но появленіе на флангъ ихъ нашихъ егерей заставило обратиться въ бѣгство; милиція и егеря, поражая бѣгущихъ, преслѣдовали ихъ до самыхъ стѣнъ укрѣпленія. Когда Турки укрылись въ стѣнахъ Николаевска, оттуда и изъ прибрежныхъ батарей открытъ огонь по нашимъ войскамъ, отступившимъ въ лѣсистую мѣстность, которая укрыла ихъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ.

Въ этомъ дѣлѣ мы потеряли убитыми 2 милиціонеровъ, ранеными и контуженными 2 оберъ-офицера, 5 нижнихъ чиновъ и 17 милиціонеровъ. Непріятель понесъ значительную потерю, но подробныхъ свѣдѣній объ оной не получено.

Генераль-Маіоръ князь Гагаринъ отзывается съ достойною похвалою о свойственной храбрости всѣхъ войскъ вообще и о примѣрномъ рвеніи ихъ съ непріятеlemъ.

Объявляя объ этомъ по вѣрному мнѣ Корпусу, изъявляю мою признательность Генераль-Маіору князю *Гагарину*, особую благодарность Полковнику *Карганову*, Подполковнику *Бреверту* и благодарю Маіора князя *Сулбатова*, Капитановъ: *Ежескова*, *Романова*, Штабсъ-Ротмистра князя *Левана Гуріели*, Штабсъ-Капитановъ: *Полторацкаго 1*, *Кутлера*, князя *Койхосро Микеладзе*, Поручика *Полторацкаго 2*, Подпоручика *Васильковскаго*, князя *Михаила Церетели* и Александра *Мачутадзе* и Озургетскаго уѣзднаго начальника титулярнаго совѣтника *Мачаваріани*.

Калмыки, причисленные къ Моздокскому Казачьему полку, движимые преданностію престолу и усердіемъ къ пользамъ Правительства, выслали, въ распоряженіе Начальника Владикавказскаго военнаго Округа, Генераль-Маіора барона Вревскаго, 100 верблюдовъ, при 2-хъ довѣренныхъ и 30 погонщикахъ, на время, пока будетъ въ нихъ надобность, для перевозки изъ Владикавказа въ Душетъ казеннаго провіанта, не требуя за это никакого вознагражденія.

За такое усердіе калмыкскаго общества Г. Главнокомандующій, объявивъ оному искреннюю благодарность, приказать изволилъ о похвальномъ поступкѣ этомъ довести до всеобщаго свѣдѣнія.

Его Свѣтлость Намѣстникъ Кавказскій изволилъ разрѣшить, въ видахъ улучшенія состоянія города Ставрополя, учредить въ немъ, сверхъ существующихъ двухъ ярмарокъ Троицкой, въ день Св. Троицы, и Ивановской 12 октября, еще третью однонедельную ярмарку 9 марта, подъ названіемъ Сорокамученической.

К Р А С Н А Я П У Ш К А.

Въ памятный день Кадыклярской битвы, въ числѣ многихъ трофеевъ и орудій, побѣдоноснымъ нашимъ войскамъ досталась одна 3-хъ фунтовая пушка. Ея лафетъ, окрашенный красною краскою, издалека бросался въ глаза, а упорство, съ какимъ защищалъ ее непріятель—изумляло нашихъ воиновъ. Оставляя намъ въ добычу орудія батарейныхъ-батарей, Турки съ остервененіемъ отстаивали эту небольшую пушку, грудями лягли вокругъ ея, и обогрнная кровью своихъ защитниковъ, она вдвойнѣ оправдала названіе «красной». Послѣ сраженія и когда перевели начертанную на ней надпись, выяснилась причина стойкости прикрывавшихъ ее турецкихъ баталіоновъ. Пушка была почетнымъ подаркомъ Султана Анатолійской арміи. Другую такую-же пушку онъ подарилъ Балканской арміи. Та, пока Турки не вышли еще поразвѣдаться съ Русскими въ чистое поле, въ распоряженіи Омеръ-Паши. Почетный же подарокъ Анатолійскому войску мы уже видѣли 17-го числа на улицахъ Тифлиса.

Пушка эта очень красива, вылита съ искусствомъ и отдѣлана съ замѣчательнымъ тщаніемъ. На казенной ея части турецкая надпись: *Пушку эту*

можно назвать Падишахским курьеромъ, громко и ясно возвышающимъ о славу и справедливости Абдуль-Меджидъ-Хана и султанскій гербъ. Другая надпись гласитъ, что вылита она въ 1269 г. хиджры, т. е. въ прошедшемъ 1853 году. Не долго же она служила знакомъ уваженія Султана къ своимъ азіатскимъ защитникамъ и плохо возвышала о славу властителя Порты, возимая на показъ тифлискимъ жителямъ! Оковка лафета и передка (ящикъ котораго пробитъ нашимъ ядромъ) грубы и не соответствуютъ тщательности отъелки самой пушки. Выкрашены-же они въ красный цвѣтъ въ отличіе отъ другихъ турецкихъ орудій, въ ознаменованіе того, что пушка Султанская, такъ—какъ красный цвѣтъ на Востокъ присвоивается Падишаху и вообще Владѣтельнымъ лицамъ.

17-го января, при многочисленномъ стеченіи народа, въ сопровожденіи взвода Линейскихъ казаковъ, дзухъ ротъ пѣхоты и военной музыки—пушку провезли по тифлискимъ улицамъ и поставили на платформѣ главной гаубтвахты. Цѣлый день толпы народа приливали и отливали, разсматривая дорогую гостью изъ Константинополя, которая на другой день должна была идти въ далекій путь. Она отправляется, по Высочайшему повелѣнію, въ Петербургъ, и, избѣгая своему призванію, возвѣститъ по совершаемой ею дорогѣ не о славу Турецкаго Падишаха, а про славу Царя Русскаго, про славу Русскаго войска, отбившаго у непріятеля знакъ дарованнаго ему отличія.

НЕКРОЛОГЪ.

Князь Георгій Гуріель.

Домъ владѣтельныхъ князей Гуріельскихъ или Гуріеловыхъ, съ искони вѣковъ славится благочестивой своей преданностію православію и неустрашимостью въ бояхъ. Сынъ послѣдняго владѣтеля князя Мамія, князь Давыдъ умеръ смертью храбрыхъ, подъ стѣнами Ахульго. Нынѣ домъ князей Гуріеловыхъ раздѣляется на 4-е отрасли отъ 4-хъ дядей послѣдняго владѣтеля. Въ этомъ мужественномъ родѣ семейныя преданія наследственной доблести сохраняются свято и передаются отъ отцевъ сыновьямъ. Князь Леванъ, настоящій Кутанскій губернской предводитель, предводительствуетъ и отважной милиціей на Турецкой границѣ. Двоюродные его братья князь Малакій и Давидъ начальствуютъ надъ Гуріельскими дружинами, князь Дмитрій находится при Командующемъ войсками, а князь Георгій уже успѣлъ запечатлѣть кровью и жизнью преданность свою Православной Вѣрѣ, Русскому Престолу и тѣмъ кореннымъ началамъ чести и мужества, которыми всегда держался его родъ.

Оставшись въ молодыхъ лѣтахъ по смерти отца главою семьи, князь Георгій не могъ навсегда посвятить себя службѣ; но всякій разъ, когда клики войны достигали Гуріи и отвага Гуріельцевъ могла быть полезна, онъ являлся на службу въ главѣ своихъ милиціонеровъ. Такъ въ 1828 и 1829 годахъ Георгій участвовалъ въ походахъ въ Турцію, и хотя былъ еще очень молодъ; но храбростію своею успѣлъ обратить на себя вниманіе Главнокомандовавшаго, заслужилъ знакъ отличія военнаго ордена, офицерскій чинъ и орденъ Св. Анны 3 степени съ бантомъ.

Съ 1831 г., женившись на сестрѣ владѣтеля Абхазіи, онъ сдѣлался семьяниномъ и лучшимъ въ краѣ своемъ хозяиномъ, завелъ образцовую ферму,

разныя мастерскія и другія заведенія къ улучшенію хозяйства; но и при томъ не упустилъ случая, когда была въ томъ надобность, явиться на бой въ главѣ своей дружины. Въ 1845 году въ Даргинскомъ походѣ, за особенную храбрость и мужество, онъ награжденъ орденомъ Св. Владимира 4 степени съ бантомъ; въ этомъ же походѣ онъ былъ раненъ пулею въ грудь на вылетъ.

Въ началѣ нынѣшней осени, когда начали носиться слухи о близкомъ разрывѣ съ Турціею, поручикъ князь Георгій, движимый всегда неограниченною преданностію къ Всемиловѣйшему Государю Императору, тотъ-часъ явился на службу съ своими милиціонерами и получилъ приказаніе содержать передовые пограничные посты; на этотъ разъ, какъ-бы предчувствуя близкую кончину, онъ взялъ съ собою единственнаго своего сына 16-лѣтняго князя Юсифа, «для того», говорилъ покойникъ, «чтобы научить его вѣрной службѣ Государю.»

Въ ночь съ 15 на 16 октября, когда Турки, безъ объявленія войны, съ вѣроломствомъ, собственнымъ всегда ихъ поступкамъ, вторглись въ нашу границу, и съ 8 т. отрядомъ напали на слабый таможенный постъ Св. Николая, князь Георгій находился на посту. Предводители имъ Гуріельцы не уступали въ храбрости своимъ товарищамъ-солдатамъ, и не разъ опрокидывали наступавшія на нихъ многочисленныя толпы непріятеля. Въ отчаянномъ боѣ убиты лучшіе изъ непріятельскихъ предводителей, каковы напримѣръ: 4 брата Тамазъ-Оглы, давно извѣстные въ краѣ своею удалію и отвагой, и раненъ самъ главный начальникъ Али-Бекъ-Тавъ-Геридзе Кабулетскій. Князь Георгій былъ сперва раненъ 2 раза; но какъ христіанинъ, какъ воинъ и какъ подданный, не думалъ о себѣ, не оставилъ рядовъ. Когда же онъ снова былъ раненъ пулею въ грудь, и началъ истекаетъ кровью, онъ, чувствуя истощеніе послѣднихъ силъ, поздравилъ сына, благословилъ его и сказалъ: «Помни, быть можетъ, послѣднія слова мои: «благодарю Бога, что я по примѣру нашихъ предковъ былъ столько счастливъ, что могъ быть полезнымъ для роднаго нашего края. Помни всегда и скажи нашимъ князьямъ, что наша Богомъ хранимая Гурія всегда была для Турокъ неприступною крѣпостію, и никогда не входили они безнаказанно въ нашу землю. Теперь, когда съ нами вмѣстѣ сражаются и проливаютъ кровь въ нашей землѣ наши единовѣрцы, Русскіе воины, которые цѣлому свѣту извѣстны своею храбростію,—тѣмъ болѣе мы должны стараться быть достойными ихъ уваженія и нещадя жизни, не потерпѣть, чтобы Турки, вѣчные наши враги, были господами въ нашей землѣ. Скажи людямъ моимъ, что завѣщаю имъ умереть здѣсь, не отступая ни шагу.»

Сынъ тотчасъ занялъ мѣсто отца и, одушевленный завѣтными словами, свято исполнилъ долгъ свой, такъ что молодой Юсифъ не хотѣлъ оставлять отцовскаго мѣста даже и тогда, когда Турки успѣли наконецъ ворваться въ укрѣпленіе, и когда большая часть его защитниковъ пала. Двое дворянъ: Гигинейшвили и Цитлидзе, приставленные къ молодому князю, были убиты подлѣ него, наконецъ Гуріельцы, извѣстные преданностію къ древней фамиліи бывшихъ своихъ владѣтелей, силою увлекли его и вынесли изъ боя обезсильнаго князя Георгія, прорубившись сквозь Турецкія толпы.

Георгій былъ доставленъ въ свой домъ, гдѣ прострадалъ около мѣсяца. Онъ говорилъ послѣднее окружавшимъ его князьямъ и дворянамъ: «Не заботьтесь обо-мнѣ,—смерть моя ничто иное, какъ только смерть одного человека. Думайте о Гуріи, оправдайте довѣріе Всемиловѣйшаго Государя Императора, Августѣйшаго Покровителя Нашего, и докажите, что вы тѣже Гуріельцы, земля которыхъ всегда была гробомъ для Турокъ. Думайте о долгѣ чести христіанства, не щадите живота и будьте увѣрены, что съ помощью вседѣющаго Бога невѣрные всегда будутъ побѣждены и не осрамятъ нашу землю. Съ этой увѣренностію я умру спокойно». Съ такими словами, съ такими убѣжденіями онъ скончался.

Миръ праху твоему, храбрый князь Георгій! Твое присутствіе не порадуетъ болѣе твоей семьи, не оживитъ веселый разговоръ твой дружескаго кружка; но знавшіе тебя передадутъ твой подвигъ дальнему потомству; внуки и правнуки твои, услышавъ разговоръ о томъ, съ гордостію скажутъ: «мы внуки, мы правнуки князя Георгія.»

АКТЪ ВЪ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГИМНАЗИИ.

27-го мѣсяца декабря въ Ставропольской Губернской Гимназій былъ торжественный актъ по случаю окончанія учебнаго года и выпуска молодыхъ людей, окончившихъ полный курсъ ученія.

Послѣ Божественной литургіи, актъ начался молитвою, пропѣтою хоромъ гимназическихъ пѣвчихъ. Потомъ старшій учитель Татарскаго языка г. Адамовъ прочиталъ рѣчь «Характеристическій очеркъ Турецкаго періода Кавказской Исторіи.» Вотъ вкратцѣ ея содержаніе. Кавказъ принадлежитъ къ числу такихъ странъ, гдѣ характеръ племенныхъ особенностей выражается рѣзко, гдѣ нѣтъ единства, которое бываетъ результатомъ общности нравовъ, законовъ, обычаевъ; единства, палагающаго печать свою на гражданственность и дающаго извѣстную фizioномію странѣ. Поэтому изученіе Кавказа, будучи съ одной стороны интересно, представляетъ съ другой множество трудностей; средства изслѣдователя къ ближайшему знакомству съ различными племенами, населяющими этотъ край, весьма ограничены. Географическія, этнографическія и историческія статьи, появляемыя въ періодическихъ изданіяхъ, выходящихъ въ Тифлисъ, относятся болѣею частью до Закавказскаго края; собственно-же о Кавказѣ свѣдѣнія наши пока остаются скудными. Указанія древнихъ писателей недостаточны для воспроизведенія быта Кавказскихъ племенъ, также какъ и археологическія и нумизматическія факты, добытые новѣйшею наукою. Изслѣдователю, такимъ образомъ, остается обратить вниманіе на настоящее положеніе края, изучить нынѣшнихъ его жителей, проникнуть въ внутреннюю задушевную ихъ жизнь, познакомиться съ ихъ языкомъ и преданіями. Религія, предразсудки, повѣрья, сказки, пѣсни, нравы, языкъ, способы жизни, оружіе, все это можетъ повести къ важнымъ заключеніямъ о народѣ; при изученіи котораго чувствуется недостатокъ въ собственно-историческихъ данныхъ. Дѣятельность чрезвычайно сложная; но она облегчается однимъ обстоятельствомъ, именно тѣмъ, что всѣ Кавказскія племена, кромѣ своего роднаго языка, говорятъ еще по-турецки. Знаніе этого послѣдняго языка а) вводитъ изслѣдователя въ непосредственныя сношенія съ изучаемымъ

народомъ; б) можетъ служить ему орудіемъ къ знакомству съ горскими языками, распредѣляя которые по идиомамъ, ему вѣроятно удастся съ помощью сравнительнаго анализа придти къ болѣе вѣрному заключенію въ рѣшеніи вопроса о происхожденіи Кавказскихъ племенъ, нежели къ какимъ могутъ его привести шаткія предположенія Европейскихъ путешественниковъ. Развивая мысль свою далѣе, г. Адамовъ указалъ важность изученія Тюркскаго языка, признаваемую самимъ Правительствомъ. За тѣмъ г. Адамовъ перешелъ къ Тюркамъ.

Не распространяясь въ изысканіяхъ о ихъ происхожденіи, онъ относитъ ихъ къ Монголо-Финскому или просто Финскому племени, съ незапамятныхъ временъ населявшему равнины средней Азіи, приводя при томъ мнѣнія о томъ же предметѣ Абея Ремюза, Гаммера и Дегиня. Въ своихъ переселеніяхъ Тюрки принимали два направленія: западное и южное. Одни изъ нихъ, чрезъ нынѣшній Туркестанъ, вторгались въ Персію, а другіе, переселяясь на берега Волги, Урала и Дона, разсѣвались по юго-восточной Россіи. Эти послѣдніе, тѣснимые новыми приливами съ востока, подошли къ предѣламъ слабой въ то время Византійской Имперіи, которая, желая отклонить отъ себя нападенія этихъ варваровъ, искусно направила ихъ на Персію, оспаривавшую у ней право на Кавказъ. Съ этихъ поръ Тюрки, вмѣстѣ съ Хазарами и Аланами, открываютъ рядъ нашествій на Арменію и Персію—нашествій, продолжавшихся при всѣхъ Государяхъ изъ династіи Сасана и при арабскихъ владѣтеляхъ Персіи. Между тѣмъ на югъ появилась новая отрасль Тюрковъ—Сельджуки, народъ грубый, невѣжественный, но сильный религіознымъ фанатизмомъ и дикою храбростью. Они стараются утвердиться на Кавказѣ, но встрѣчаютъ сильное сопротивленіе въ Грузіи и Арменіи, входившихъ въ это время въ составъ Византійской Имперіи, какъ вассальныя владѣнія. Они овладѣли ими послѣ упорной и продолжительной борьбы съ Греками, но не могли навсегда удержать за собою, по причинѣ фанатизма, съ которымъ старались покорять Христіанъ исламу. Грузины наконецъ вытѣснили Тюрковъ—Сельджуковъ не только изъ Грузіи, но и изъ Ширвани, Дагестана, Карабага и распространили своегосподство до сѣвернаго предгорія Кавказскихъ горъ. Послѣ этого, они со славою защищались противъ различныхъ Тюркскихъ князей, властвовавшихъ въ малой Азіи, Сиріи и Персіи, до тѣхъ поръ, пока Джингизъ не подчинилъ своей власти оба враждовавшіе народа. Иго Монгольское не избавило Кавказа отъ Тюркскаго владычества: Сельджуки исчезли въ массѣ новаго населенія, но на развалинахъ ихъ возникли новыя племена: Османлы или Оттоманы и Тюркмены чернаго и бѣлаго барана.

Исторія мусульманскаго владычества на Кавказѣ представляетъ, по мнѣнію г. Адамова, два главныя явленія: религіозную борьбу мусульманъ съ Христіанами и войну между мусульманами различныхъ сектъ, поддерживаемую политическими видами Персіи и Турціи. Въ первый періодъ, въ который дѣятелями со стороны ислама являются Арабы и Тюрки—Сельджуки, положены первыя основы мусульманскаго быта на Кавказѣ; такъ, что вся послѣдующая исторія Кавказа, преимущественно горнаго, есть ни что иное какъ прямой и необходимый

результатъ этихъ основъ. Во второмъ періодъ Персія стремится къ сліянію Тюрковъ съ Персами въ отношеніи религіозномъ. Слѣдствіемъ этого было распаденіе всего мусульманскаго Кавказа на двѣ секты: Шитовъ (Тюркмены бѣлаго и чернаго барана) и Суннитовъ (Османы), которыя вступили между собою въ ожесточенную борьбу. Борьба эта дала возможность Русскимъ незамѣтно распространить свое вліяніе на Кавказъ. Новая династія, вступившая на Персидскій престолъ около 1796 года, не могла возстановить прежняго господства Персіи на Кавказѣ и принуждена была уступить его Русскимъ.

По окончаніи этой рѣчи, обучающимися въ спеціальномъ классѣ: Канановымъ, Паткановымъ и Трачевскимъ были прочтаны ихъ сочиненія. Двое изъ этихъ молодыхъ людей награждены медалями. Ученики младшихъ классовъ декламировали піесы на Русскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ, Армянскомъ, Черкесскомъ и Татарскомъ языкахъ. Для этого были выбраны воспитанники, которымъ языки эти не были природными. Ученики старшихъ классовъ читали свои сочиненія въ прозѣ и стихахъ, а потомъ секретарь совѣта гимназіи, г. Шефлеръ, прочелъ отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ дирекціи въ 1853 году.

Изъ этого отчета между прочимъ видно, какъ много сдѣлано въ послѣднее время для споспѣшествованія успѣшному ходу просвѣщенія. Нельзя не упомянуть объ учрежденіи между образовывающимся юношествомъ учебно-литературнаго журнала, издаваемого воспитанниками гимназіи. Въ немъ помѣщаются, по одобренію особеннаго комитета, сочиненія воспитанниковъ въ прозѣ и стихахъ, прилагаются рисунки, карты, планы и образцы каллиграфіи. Такъ какъ религія должна быть основаніемъ просвѣщенія, то начальство гимназіи обращало особенное вниманіе на религіозное развитіе воспитанниковъ пансіона. Законоучитель протоіерей Сухаревъ, кромѣ классныхъ занятій, объяснялъ имъ еще въ воскресные и праздничные дни, предъ началомъ Богослуженія, Евангелія установленныя церковными правилами, и вообще торжество и значеніе праздничнаго дня. Не менѣе попечительное вниманіе было обращено и на эстетическое образованіе дѣтей. Для этого приобрѣтено фортепіано, и воспитанники пансіона имѣютъ теперь возможность учиться этому искусству въ самомъ заведеніи у частныхъ учителей. Для развитія и укрѣпленія физическихъ силъ устроены при благородномъ пансіонѣ гимнастическія игры. При пансіонѣ находится также частная бібліотека, состоящая изъ 215 сочиненій.

Нельзя не обратить вниманія на труды гг. пре-

подавателей: учителемъ Татарскаго языка и дѣловымъ составлена хрестоматія Татарскаго языка, учителемъ Черкесскаго языка г. Березевымъ, учителемъ Черкесскаго языка, которая уже полиграфирована въ Тифлисѣ, учителемъ Латинскаго языка педагогич. г. Нарбургъ переводитъ на Русскій языкъ сочиненіе г-жи Некеръ де-Саосюръ о постепенномъ воспитаніи. Г. Михайловъ занимается составленіемъ статистическаго описанія Пятигорскаго уѣзда, а г. Биронъ—Исторіи Кавказа.

Библіотека Гимназіи и физической кабинетъ находятся въ весьма удовлетворительномъ состояніи. Первая заключаетъ въ себѣ 1765 сочиненій, послѣдній состоитъ изъ 83 аппаратовъ и машинъ.

Всѣхъ воспитанниковъ въ Гимназіи 253, противу прошлаго года болѣе 42 человекъ.

Число учебныхъ заведеній, подвѣдомыхъ Дирекціи тоже, что было и въ прошломъ году, кромѣ Гимназіи—4 уѣздныхъ училища, 1 приходское и 1 частный пансіонъ. Учащихся въ 4 уѣздныхъ училищахъ 367, изъ нихъ самое многолюдное Кизлярское, въ которомъ 103 ученика. Въ Армавирскомъ приходскомъ училищѣ 85, всего же въ Гимназію 700. Если присоединить къ этому числу еще 462, учащихся по вѣдомству Кавказскаго Семинарскаго правленія, и 781, воспитываемыхъ въ сельскихъ училищахъ, подвѣдомыхъ Палатѣ Государственныхъ Имуществъ, то получимъ общее число всѣхъ учащихся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ Ставропольской губерніи 1943.

ПРІѢХАЛИ: Января 16-го: изъ Озургетъ лекаръ коллежскій ассесоръ Корбецкій, изъ Пятигорска лекаръ Липатко. 17-го: изъ сел. Морани коллежскій секретарь князь Баратовъ. 18-го: изъ Душета подполковникъ Сашиновъ изъ Тифлискаго уѣзда подпоручикъ князь Челокановъ. 19-го: изъ Тамани поручикъ Довидовъ.

ВЫѢХАЛИ: Января 16-го: въ Закаталы Маіоръ Али-Бекъ Еліарскій. 17-го: въ Ставрополь полковникъ Моренцъ, штаб. Андріевскую Маіоръ Али-Султанъ, въ Александрополь капитанъ Гольницовъ, и подпоручики: Гольницовъ, Смирновъ. 18-го: въ Шемаху коллежскій совѣтникъ Бичинъ, во владикавказъ подполковникъ Веревкинъ.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ четвергъ 21-го Января:

Балетъ—Гитана.

Въ воскресенье 24-го Января:

БЕНЕФИСЪ г-на АРНОЛЬДА

1. Добрая ложь лучше худой правды. 2. Мастерская Русскаго живописца. 3. Бѣда отъ пѣвнаго сердца. 4. Двѣ тысячи семѣтъ.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ °С			Сырость воздуха	Барометръ при 13 ¹ / ₂ Р°. Русс. полулиц.	Направленія вѣтра.	состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.	Наим.					Наиб.	
15-го Января.	7 утра.	— 3,0	— 3,3	0,92	577,26	В. умѣренный	Обл. разс.	— 3,4	— 1,0	
	1 попол.	— 1,4	— 1,9	0,89	576,27	В. слабый	— — —			
	9 вечер.	— 1,6	— 2,0	0,90	577,34	В. умѣренный	Пасмурно.			
16-го Января.	7 утра.	— 1,7	— 1,9	0,96	578,03	В. слаб.	Пасмур. и накр. д.	— 2,2	— 0,9	
	1 попол.	— 1,0	— 1,4	0,91	578,32	В. слаб.	Пасмурно.			
	9 вечер.	— 1,5	— 1,9	0,91	577,95	В. слаб.	— — —			
17-го Января.	7 утра.	— 2,0	— 2,2	0,96	576,44	Тихо.	Пасмурно.	— 2,2	+ 0,1	
	1 попол.	+ 0,0	— 1,5	0,69	575,44	Тихо.	Обл. разс.			
	9 вечер.	— 3,4	— 3,6	0,95	572,82	Тихо.	— — —			
18-го Января.	7 утра.	— 3,7	— 4,3	0,84	569,66	Тихо.	Облачно.	— 3,9	— 2,4	
	1 попол.	— 2,6	— 3,4	0,80	567,82	ЮВ. оч. слаб.	Облачно.			
	9 вечер.	— 3,4	— 4,3	0,76	566,71	ЮЗ. оч. сл.	Облачно.			

Прим.: 15-го числа съ 10 часовъ до 11 ч. 50 м. вечера, и съ 4 ч. 23 м. до 7 ч. 47 м. утра 16-го числа накр. дождь, съ 8 ч. 14 м. утра до 12 ч. 12 м. полдня шелъ очень мелкій снѣгъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.